

Дмитриев Иван Вячеславович

Магистрант 2 курса Факультета истории, теологии и международных отношений Кафедры истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Эл. почта:
ilya0406@mail.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА РУБЕЖЕ ХХ-ХХІ ВВ.

Аннотация: После распада Советского Союза действовавшие на территории бывшего СССР религиозные организации оказались в принципиально новых для себя политических условиях. Серьезные ограничения и даже притеснения религиозной жизни, имевшие место в советский период истории, были сняты, а религиозные организации получили возможность восстановить свою полноценную деятельность. Крупнейшей религиозной организацией постсоветского пространства была Русская Православная Церковь, которая стала естественным союзником Российского государства в вопросе защиты цивилизационного многообразия мира. Еще в конце 1990-х гг. Московский Патриархат стал публично защищать идею многополярного устройства мира, как условия стабильного существования и развития человеческой цивилизации. В условиях многонационального и многорелигиозного состава Российской Федерации, идеологический вектор Русской Церкви нашел государственную поддержку. В данной статье будут проанализированы процессы развития идеологических связей церкви и государства в России как на рубеже ХХ-ХХІ вв., так и в прошлой истории Российского государства.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, религиозные организации, межрелигиозные связи, многополярный мир, идеология.

Abstract: After the collapse of the Soviet Union, religious organizations operating in the territory of the former USSR found themselves in fundamentally new political conditions. Serious restrictions and even oppression of religious life that took place during the Soviet period of history were lifted, and religious organizations were able to restore their full-fledged activities. The largest religious organization in the post-Soviet space was the Russian Orthodox Church, which became a natural ally of the Russian state in the issue of protecting the civilizational diversity of the world. Back in the late 1990s, the Moscow Patriarchate began to publicly defend the idea of a multipolar world order as a condition for the stable existence and development of human civilization. In the context of the multinational and multireligious composition of the Russian Federation, the ideological vector of the Russian Church found state support. This article will analyze the processes of development of ideological ties between the church and the state in Russia both at the turn of the 20th and 21st centuries and in the past history of the Russian state.

Key words: Russian Orthodox Church, Moscow Patriarchate, religious organizations, interreligious relations, multipolar world, ideology.

ТЕКСТ:

После распада Советского Союза, одним из заметных явлений в международной деятельности Российской Федерации стало идеологическое партнерство государства с Русской Православной Церковью. Взаимная поддержка и помощь, интеграция международных структур, развитие сети зарубежных церковных учреждений, разработка совместных концепций взаимодействия – это и многое другое стало определять вектор церковно-государственных отношений в плоскости внешних связей. Справедливо задаться вопросом причин и оснований подобного партнерства, с учетом всей сложности государственно-религиозной политики советского периода истории.

Первопричины такого явления возможно обнаружить в универсальной идеологии православного христианства: *«Православному подходу к отношениям с внешним миром чужды любые попытки принудительно выстроить земной мир по одному цивилизационному стандарту»*¹. Советское государство было одним из двух ключевых полюсов мира, опиравшимся на коммунистическую и атеистическую идеологию. После развала СССР мировое устройство стало критически тяготеть к однополярному формату с главенством и даже монополией западной либерально-демократической модели. Данная модель слабо соответствовала как многонациональному, так и многорелигиозному составу Российской Федерации и в целом цивилизационной и культурно-духовной идентичности России. В новых политических условиях постсоветского пространства немаловажной политической задачей всех государств бывшего СССР стало формирование национальной и религиозной стабильности и предупреждение общественных конфликтов. Таким образом, союз поддерживающей цивилизационное многообразие Русской Церкви и стремящейся к политической стабильности на внутренней и внешней аренах Российской Федерации стал вполне логичным явлением.

Немаловажным является также тот факт, что церковно-государственное сотрудничество на международной арене было присуще России на протяжении всей ее истории и даже в ее советский период, когда религиозная жизнь в стране была максимально ограничена². Если не углубляться в период Древней Руси, а начать с момента постепенного объединения и централизации государства, то уже можно обнаружить, что в условиях феодальной раздробленности именно православие стало одним из объединяющих факторов для русских земель. Начиная с XVII в., православные проповедники шли по стопам землепроходцев. Причем процесс этот был далек от

¹ *Рябых Г., свящ.* Русская Православная Церковь в системе современных международных отношений // Полис. Политические исследования. М.: 2008. № 2. С. 25.

² *Боровой В., протопр. Бувеский А.С.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение. С. 37

территориальной и духовной колонизации западной цивилизации, создававшей свои колонии на других континентах, уничтожая и поработывая туземное население вместе с их культурой. Миссионерская же деятельность русских православных проповедников шла вслед за движением землепроходцев на Восток: в первую очередь, Дальний Восток и Сибирь, а затем Северная Америка. Православные священнослужители были не только проповедниками, но также учеными, которые изучали местные языки, переводили на них церковные книги, облегчали жизнь туземного населения, помогая ему интегрироваться в жизнь Российского государства при сохранении собственной идентичности³. Такое движение на Восток завершилось приходом русских поселенцев на американскую землю через Алеутские острова и Аляску. В Америке же произошла вполне дружественная встреча православных и протестантских христиан, между которыми даже был начат богословский диалог⁴.

Международные интересы Русской Православной Церкви иногда все-таки касались отдаленных регионов мира, но и в этом случае были вполне объяснимы с духовной точки зрения. В первую очередь, речь идет об общем попечении Церкви и Российской государства о находившейся под властью мусульман Святой Земле, Палестине и Иерусалиме. Но даже там церковно-государственные интересы касались, в первую очередь, обеспечения безопасности православных паломников и сохранности церковных святынь⁵. Еще одним местом, где интересы Церкви и государства плотно переплетались, был Балканский полуостров и населявшие его православные народности, которые также находились под властью иноверцев.

³ Кирилл (Гундяев), митрополит. Взаимодействие Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата с Министерством иностранных дел России // Журнал Московской Патриархии. М.: 2001. № 7. С. 51

⁴ Ливцов В.А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015. С. 158-159, 173

⁵ Сироткин В.Г. Русская дипломатия в Святой земле // Религия и дипломатия: материалы научной конференции 27-28 апреля 2002 г. М.: 2002. С. 143-145

Западная Европа никогда не воспринималась Русской Церковью в качестве цели миссионерских усилий, так как прозелитизм всегда был чужд православию⁶. Потому на Западе заботы Церкви ограничивались духовной поддержкой проживавших там своих соотечественников, для чего во многих западных странах появляются русские храмы. Строительство этих храмов поддерживалось государственной властью Российской империи.

После революционных событий и распада Российской империи международная деятельность Русской Православной Церкви была серьезным образом ограничена. Но даже в эти очень тяжелые для Церкви времена внешние связи полностью не прерывались, хотя и были поставлены под контроль Совета по делам религий СССР. В 1961 г. Московский Патриархат вошел в состав самой большой в истории межхристианской экуменической организации – Всемирный Совет Церквей. Экуменическая деятельность с тех пор стала одним из направлений международных усилий, которая осуществлялась при координации советского руководства⁷.

После распада СССР почти все из перечисленных выше направлений международного взаимодействия Церкви и государства, сложившиеся на протяжении предыдущих столетий, вновь получили свою полноценную актуальность. Более того, Церковь взяла на себя лидерскую роль в деле формирования в обществе убеждения о *«цивилизационной самобытности России»*⁸. Также Московский Патриархат стал закреплять свою социально-общественную позицию в рамках официальных документов. В 2000 г. на Архиерейском Соборе была принята «Социальная концепция Русской

⁶ *«Под прозелитизмом понимаются предосудительные методы и поведение в практике христианского свидетельства. Прозелитизм включает все, что нарушает право личности на свободу от какого-либо внешнего воздействия в религиозных вопросах, или все то, что в процессе проповеди Евангелия не соответствует путям, которыми Бог привлекает к Себе свободных людей в ответ на Его призыв поклоняться в духе и истине»* – Common Witness and Proselytism: (A Study Document) // Information Service / Pontifical Council for Promoting Christian Unity. 1971. N 14. P. 18-23.

⁷ *Письменюк И.Н., свящ.* Поместные Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей в XX веке: монография / И.Н. Письменюк. М.: Издательский Дом «Наука», 2023. С. 162.

⁸ *Рябых Г., свящ.* Русская Православная Церковь в системе современных международных отношений // Полис. Политические исследования. М.: 2008. № 2. С. 26

Православной Церкви»⁹, в которой утверждалось, что религиозные и традиционные ценности не должны растворяться в либерально-западном мировоззрении¹⁰, а странам необходимо сохранять свою цивилизационную и культурную идентичность, включая проблему прав человека, которую стремился монополизировать Запад¹¹.

Здесь необходимо отметить, что Русская Православная Церковь стала одной из первых организаций, вставших на защиту «многополярности» мирового устройства в период после «Холодной войны». В 2001 г. в то время председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, митрополит Кирилл (Гундяев), являющийся нынешним патриархом Русской Православной Церкви, выступил с установочным докладом на конференции «Религия и дипломатия», в котором фактически представил национально-религиозную концепцию Церкви. Церковный иерарх отметил, что Российская Федерация является евразийским государством, заключающим в себе многие цивилизационные и религиозные границы, что накладывает особую ответственность на Русскую Церковь: *«Осознавая это в полной мере, мы развиваем межрелигиозные отношения и связи с традиционными вероисповеданиями России (...) Двусторонние межконфессиональные отношения могут быть непростыми и неоднозначными, однако наше сотрудничество в интересах гражданского и религиозного мира в России остается одной из приоритетных задач Русской Православной Церкви (...)»*¹². В том же докладе будущий патриарх выразил мнение, что монополярный мир может быть лишь «фикцией»: *«Монополярный мир - фикция. Это понимает каждый здравомыслящий человек. Потому что человечество не располагает*

⁹ Касаткин П.И. Русская православная церковь как актор современной мировой политики // Вестник МГИМО Университета. 2010. С. 146

¹⁰

¹¹ Безбородов М.И. Международная деятельность Русской Православной Церкви: внешнеполитические позиции и сотрудничество с государством // «Социум и власть». М. 2010. С. 87-88

¹² Кирилл (Гундяев), митрополит. Взаимодействие Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата с Министерством иностранных дел России // Журнал Московской Патриархии. М.: 2001. № 7. С. 59.

той единственной и универсальной цивилизационной моделью, которую мировое сообщество приняло бы в качестве основы своего существования. Если подобное произойдет, то это будет означать победу культурного империализма одной из многих моделей существования»¹³. При этом, как отмечалось выше, представитель Церкви даже в рамках достаточно откровенного по характеру доклада старался соблюдать необходимые границы уважения к условному оппоненту. Говоря о глобализации и интеграционных процессах, митрополит Кирилл дипломатично отметил, что процессы эти имеют свои преимущества, но не должны разрушительным образом влиять на духовно-культурную идентичность, а также требовать существования лишь одной единственной социально-общественной нормы. В основе же мировой стабильности митрополит Кирилл предложил положить гармонизацию национальных, культурных и религиозных традиций.

Но и успешная международная деятельность Российской Федерации, особенно в деле попечения о проживающих за границей согражданах, требовала поддержки со стороны общественных и религиозных институтов. Обладающая широкой сетью собственных заграничных представительств Русская Православная Церковь, в этом смысле была естественным как с идеологической, так и материально-технической точки зрения партнером для государственной власти. Глава внешнеполитического ведомства Церкви митрополит Кирилл (Гундяев) следующим образом обозначил основные взаимные интересы Церкви и государства в начале нового тысячелетия:

1. Возвращение в собственность России и Русской Церкви потерянной после 1917 г. зарубежной недвижимости.
2. Защита прав и свобод проживающих за границей российских граждан, включая их религиозные права.
3. Поддержка и развитие миротворческих инициатив и защита христианского населения во всем мире.

¹³ Кирилл (Гундяев), митрополит. Взаимодействие Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата с Министерством иностранных дел России. С. 60.

4. Отстаивание идеи многополярного мирового устройства¹⁴.

Выйдя из советского периода в качестве идейного института, связывающего все предыдущие исторические эпохи, Русская Православная Церковь стала претендовать на то, чтобы стать ценностным ориентиром для последующих поколений в деле защиты многополярного мира и духовно-культурных ценностей России.

Источники и литература:

1. *Рябых Г., священник.* Русская Православная Церковь в системе современных международных отношений // Полис. Политические исследования. М.: 2008. № 2. С. 23-37.
2. *Боровой В., протопресв. Бувеский А.С.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 6-54.
3. *Кирилл (Гундяев), митрополит.* Взаимодействие Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата с Министерством иностранных дел России // Журнал Московской Патриархии. М.: 2001. № 7. С. 51-61.
4. *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015. 552 с.
5. *Касаткин П.И.* Русская православная церковь как актор современной мировой политики // Вестник МГИМО Университета. 2010. С. 142-151.
6. *Безбородов М.И.* Международная деятельность Русской Православной Церкви: внешнеполитические позиции и сотрудничество с государством // «Социум и власть». М. 2010. С. 12-24

¹⁴ Доклад Святейшего Патриарха Алексия на Архиерейском Соборе 1997 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/102291> (дата доступа: 22.02.2025).

7. *Письменюк И.Н., свящ.* Поместные Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей в XX веке. М.: Издательский Дом «Наука», 2023. 304 с.
8. Доклад Святейшего Патриарха Алексия на Архиерейском Соборе 1997 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/102291> (дата доступа: 22.02.2025).
9. Common Witness and Proselytism: (A Study Document) // Information Service / Pontifical Council for Promoting Christian Unity. 1971. N 14. P. 18-23.